Эшли оставалась в своей комнате до конца ночи. Переживания, связанные с Калебом, вымотали ее и эмоционально, и физически. Не потребовалось особых усилий, чтобы убедить Коррин в том, что она неважно себя чувствует. Даже отец простил ее отсутствие, когда увидел, в каком она состоянии. Эшли перевернулась на кровати, вспоминая разговор с отцом, когда они только приехали на Кровавую Луну. В тот момент Эшли хотела только одного - уехать и провести некоторое время с Грейнджер. Сейчас, когда она вспоминала об этом, её волнение было почти смехотворным. "Я понимаю всю важность Сбора Кровавой Луны, правда. Правда, правда, понимаю. Но давайте будем честными. С годами это стало не столько значимым культурным событием, сколько... мероприятием по быстрым свиданиям".

Сидящий за столом мужчина закашлялся, поперхнувшись вином, которое едва успело вытечь из его губ. Наконец, он прочистил горло и наклонился вперед. Из-за его крупной фигуры стол казался сделанным для ребенка. Седые кусты, составлявшие его брови, нахмурились, выражая его раздражение по поводу ее замечания. "Эшли", - раздался его грубый голос, когда янтарные глаза потемнели. "Отец, послушай, я сказала, что понимаю важность. Я. Но другие не понимают", - твердо сказала она. Он прочистил горло и снова откинулся в кресле. В углу комнаты, где они сидели, было темно. Но небольшой свет, падавший из окна, освещал его туго заплетенные серо-белые косы. Они сидели на его голове как косая корона, подчеркивая его роль вождя своего народа. Он скрестил толстые руки на груди и поднял подбородок к ней. "Эшли..."

"Все, что я хочу сказать, - начала Эшли, нервно облизывая губы. Встав из-за стола, она зашагала взад-вперед, пока говорила. "Я хочу сказать, что хотя в основе этого события лежит важный момент в нашей истории, само событие стало больше похоже на попытку найти себе пару. А поскольку я уже..." "Эшли!" - гневно воскликнул он, хлопнув руками по столу, отчего тот затрещал. Эшли остановила свои движения и внимательно посмотрела на него. "Сядь. Сядь.". "Да, отец", - прошептала она, снова перемещаясь на свое место. Она оглядела другие столы в комнате, чтобы убедиться, что никто не заметил ее вспышки. "Определенно заметили", - подумала она про себя, наблюдая за глазами, которые отчаянно избегали ее взгляда. Все они пытались сделать вид, что не заметили. Хороший план, - вздохнула она. Ты - дочь альфы Вайета из Зимней стаи, - твердо заявил он. "Да, отец", - повторила она в ответ.

"Ты должна представлять нашу стаю во всем. И как член "Холодных воинов", и как моя дочь". "Я знаю". "Если бы ты знала, то не стала бы обращаться с такой нелепой просьбой!" - прорычал он. Эшли вздрогнула. Ее отец был альфой, нет, альфой. Одно его присутствие заставляло ее склонять голову. Она не была щенком, ей еще не было восемнадцати, но ее навыки были достаточно развиты для ее лет. Она прошла смену в возрасте восьми лет. Выдержала испытание и помчалась вперед, опережая тех, кто тренировался вместе с ней. В одиннадцать лет она уже могла без колебаний вступать в спарринг со старшими членами Холодных Воинов. И все же она сидела, съежившись, как ребенок, когда папа на нее кричал. "Кроме того, - сказал он, поймав ее взгляд, - в твоей просьбе нет смысла".

Он снова сел на стул, положив локоть на стол и прислонив рот к кулаку, как будто размышляя, но не теряя при этом зрительного контакта с ней. Ее брови сошлись в замешательстве, когда она увидела, как в его глазах пляшет что-то похожее на игривость. "Я уже выслушал и отклонил просьбу Грейнджер об отлучке". Тепло заструилось по позвоночнику и растеклось по лицу. Она отвела взгляд, когда отец издал глубокий горловой смех. "Не стоит смущаться, девочка моя. Я все понимаю". Щеки все еще горели, и она почувствовала, что теперь ей нечего терять в бесстыдной просьбе. "Если ты понимаешь, то почему бы..." "Нет", - твердо сказал он. Она откинулась на спинку стула и скрестила руки, глядя в сторону. "Эшли, я понимаю, что в твоем сердце живет желание. Я знаю, как тянет к товарищу. Я понимаю трепет юной любви. Но тебе еще нет восемнадцати". "Почти", - прошептала она.

"Но не сейчас!" - прорычал он. "Ты как никто другой знаешь традиции и законы нашей стаи. После восемнадцатилетия ты выйдешь замуж и спаришься в полнолуние. Не раньше". "Я знаю, - вздохнула она, - мы же не собирались убегать. Мы просто хотели провести некоторое время вместе". "Это слишком большой риск. Тяга к спариванию очень сильна, особенно во время Кровавой Луны. Мы не хотим допустить ошибки". На его глаза опустилась тьма, когда он закончил свое высказывание. Эшли поняла, что он имел в виду. Спаривание до первого полнолуния восемнадцатого года жизни в Зимней стае было серьезным проступком. Это можно было расценить как прямое оскорбление Богини. "Но отец!" - возмущенно воскликнула она, приподнимаясь из-за стола и глядя на него сверху вниз, совершенно не заботясь о том, видит ли ее кто-нибудь или слышит. В ответ он только зарычал на нее. Она села обратно и отвела взгляд. "Мне очень жаль", - прошептала она.

"Эшли, я альфа этой стаи, прежде чем твой отец. Как твой альфа, я еще раз напоминаю тебе, что твой долг превыше твоего сердца". Его строгий тон был подчеркнут присутствием альфы. "Да, мой альфа", - ответила она, склонив голову. "Поэтому ты останешься до конца Собрания Кровавой Луны и будешь приносить подношения нашей Богине". Эшли повторила с еще более угрюмым видом: "Да, Альфа". "И как твой отец, я напоминаю тебе, что не стоит так торопиться со взрослением". Эшли снова подняла глаза на отца. Она ожидала увидеть его суровое лицо, сурового альфу, которым он был. Но она увидела в его глазах доброту, которую он редко показывал. Вместо этого его выражение было мягким и теплым. Она наклонила голову к нему, не зная, чего ожидать. Отец протянул ей руку, и она взяла ее. Он провел большим пальцем по тыльной стороне ее руки и заговорил.

"Эшли, ты скоро выйдешь замуж и спаришься, и хотя ты думаешь только о том, чтобы быть с любимым человеком, ты должна помнить, что волк спаривается только один раз. Это на всю оставшуюся жизнь. Поэтому, как бы ты ни любила мальчика и как бы я ни приветствовал его, как твой отец, я был бы глупцом, если бы не напомнил тебе, чтобы ты была уверена в своем решении". "Что?" - спросила она, искренне смущенная его словами. "Но он же мой товарищ". "Может быть, и так, но торопиться не стоит". Альфа Вайет нахмурился. "Честно говоря, довольно странно, что ты так рано нашла своего товарища". "Я не понимаю". Ashleigh frowned. "Что ты хочешь сказать?" В ее сердце зародилось неподдельное беспокойство, а в глубине души поднялась незнакомая ей паника. "Ничего страшного, девочка моя. Просто считай, что твой отец не хочет видеть, как растет его маленькая дочка". "Но..."

"Эшли, - вздохнул Альфа Вайатт, - Сбор Кровавой Луны - священное время. Это время, когда мы чествуем нашу Богиню и получаем ее благословение. Поэтому вы с Грейнджер должны быть счастливы находиться здесь. Богиня - та, кто дает нам наши брачные узы. Не лучше ли получить её благословение на этом священном мероприятии, когда приближается ваша свадьба? Разве это не укрепит ваши узы?" Эшли почувствовала, как спокойствие сменяется паникой. Ее сердце успокоилось. Их разговор подошел к концу, когда отец пожелал поторопиться и найти ее мать. Он надеялся, что они успеют станцевать пару танцев, пока его обязанности не помешают им побыть вместе. Тем не менее, Эшли не покидало чувство теплой признательности и надежды на то, что они с Грейнджер обретут такое же счастье вместе. Не прошло и десяти минут после разговора с отцом, как связь между ней и Калебом вспыхнула огнем, который до сих пор не дает ей покоя.

Эшли быстро встала с кровати. Она поспешила в ванную комнату, чтобы умыться, когда на нее снова навалилась реальность ее положения. "Еще несколько часов", - шептала она себе, брызгая на лицо холодной водой. "Еще несколько часов, и тогда....". Эшли подняла голову и посмотрела на себя в зеркало. Что потом?" - задалась она вопросом. 'Возвращение домой ничего не изменит'. В дверь ванной постучали. Эшли схватилась за стойку и вздохнула. У нее болела голова, и она чувствовала себя измотанной. Она потянулась к двери, ожидая увидеть по

ту сторону мать. Когда она открыла дверь, голова ее стала легкой, а затем она почувствовала, что падает. Она задыхалась, когда две сильные руки подхватили ее за плечи. Она вяло подняла голову. От увиденного зрелища голова запульсировала еще сильнее. Он улыбался ей своими великолепными бледно-голубыми глазами. Он был прекрасен. Это был ее настоящий товарищ. Не альфа Калеб. "Прости меня", - прошептала она, когда сознание покинуло ее.

http://tl.rulate.ru/book/93266/3139553